

ЧАСТЬ I ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

УДК 316.6

Е.Б. Шестопал

ИЗМЕНЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ГРАЖДАНАМИ ПОЛИТИКОВ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2012 г. В РОССИИ

Представлены результаты пилотажного исследования психологических сдвигов в восприятии В.В. Путина и его соперников по выборам 2012 г., которые произошли к ноябрю 2012 г. При общем росте критических настроений граждан в отношении власти восприятие нового старого Президента после выборов в целом не только не ухудшилось, но по многим параметрам улучшилось. Это не означает, что у его образа нет негативных составляющих, но тот разрыв, который имел место между ними и другими кандидатами в Президенты перед выборами, только усилился.

Ключевые слова: политическое восприятие, образы политиков, Президент, российские политические лидеры.

Сдвиги в политическом сознании граждан происходят постоянно, в чем мы могли убедиться за два десятилетия наблюдений [1]. Однако в некоторые временные отрезки эти сдвиги имеют более существенную амплитуду и могут вызвать серьезные политические события. Так, в период между осенью 2010 г. и февралем 2012 г. мы фиксировали довольно радикальное изменение отношения граждан к государству, партиям, власти [2, 3]. Парламентские выборы 2011 г. активировали изменившееся политическое сознание избирателей и привели к массовым политическим протестам. При этом выборы лишь сыграли роль спускового крючка, так как изменения в массовом сознании созрели задолго до них.

При этом те протесты, которые возникли после парламентских выборов 2011 г., хотя и определенно повлияли на отношение к кандидатам в Президенты, но, по сути, не изменили расстановку сил в президентской гонке и не привели к кардинальной смене власти в ходе президентских выборов. Это говорит о том, что сдвиги в массовом политическом сознании, относящиеся к разным политическим объектам, могут иметь разные векторы и приводят к разным последствиям. И хотя российскую политику принято считать персонафицированной, но сдвиги в отношении к кандидатам в Президенты имели меньшие политические последствия, чем сдвиги в отношении более глубоких образов власти, государства, партий.

Мы уже имели возможность описать, что происходило перед самыми выборами с образами 6 ведущих политических деятелей накануне президентских выборов [4], основываясь на исследовании, проведенном нами в конце января – начале **февраля 2012 г.** Можно было предположить, что и сами прошедшие выборы, и действия нового старого Президента могли привести к новым изменениям в образах власти и политиков. Нас интересовало, какие

сдвиги произошли в образе победившего В.В. Путина в сравнении с проигравшими ему Г. Зюгановым, В. Жириновским, С. Мироновым, М. Прохоровым, Г. Явлинским. Для этого в **ноябре 2012 г.** нами был проведен новый замер по той же методике. На этот раз исследование имело несколько иной характер в силу того, что выборка была специально сфокусирована на возрастной когорте 18–25 лет, которая к тому же имела перекося в сторону либеральных взглядов¹. Это связано с тем, что наши исследования 2010–2011 гг. показали [2, 5], что именно за счет прихода в политику этой возрастной когорты произошло расширение базы либеральных взглядов. Кроме того, мы хотели проверить высказывавшиеся в ряде публикаций последнего времени мнения о том, что трансформация политических настроений граждан в целом ведет к «дальнейшему падению доверия населения к институтам власти и к президенту В.В. Путину. При этом скорость снижения рейтингов доверия и роста рейтингов недоверия беспрецедентна за период с начала 2000-х годов» [6].

Итак, обратимся к тому, как через несколько месяцев после выборов трансформировались образы 6 ведущих политических деятелей России, которые принимали участие в президентской гонке 2012 г. Посмотрим в первую очередь на образ победителя и сравним его с его предвыборным аналогом, с одной стороны, и образами его соперников – с другой. При этом отдельно проанализируем рациональные и бессознательные пласты образов, а затем сравним их между собой.

Образ В.В. Путина

Мы начнем с **рационального** уровня восприятия нового старого Президента. Прежде всего, заметим, что узнавание его уже перед выборами составляло 100%. Поэтому более узнаваемым он стать просто не мог. На фоне критических выступлений против Путина в СМИ и в Интернете это может показаться парадоксальным, но отношение к политическим взглядам Путина после выборов значительно улучшилось. Возможно, этому способствовала избирательная кампания, прояснившая для граждан его позиции по ключевым политическим вопросам. Но если сопоставить этот параметр с нашими предыдущими замерами, то 61,9% от числа опрошенных – это его абсолютный максимум. При этом те, кто позитивно оценивает политические взгляды Президента, отмечают его демократичность, то, что *«благодаря его либеральным*

¹ Исследование образов политиков было проведено кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ и имело чисто академический характер (не было заказным). Оно было качественным и не претендовало на репрезентативность для страны в целом. При этом выборка по правилам проведения качественных исследований была сбалансирована по полу, возрасту и образованию. Всего было опрошено около 200 человек в Москве, Саратове, в Дагестане, Ставропольском и Красноярском краях, Орловской области. Задачей было выявление особенностей восприятия кандидатов в Президенты накануне выборов. Поскольку большую часть образов мы уже исследовали ранее, то у нас была возможность проследить динамику их восприятия и сравнить образы 2012 г. с более ранними данными в отношении всех кандидатов, кроме Прохорова. В исследовании были применены авторские методики, в частности, глубинное интервью с использованием метода фиксированных ассоциаций и черно-белых фотографий в качестве стимульного материала, что позволяет не только получить срез рациональных компонентов образов политиков, но и выявить бессознательные реакции респондентов на них. Данное исследование носило качественный характер и базировалось на глубинных интервью по той же методике, которую мы описывали выше со студентами московских вузов. Выборка составила около 60 человек и была уравновешена по полу.

взглядам он поднял Россию на высокий уровень (из развала), вывел нашу страну как мощную военную державу на международную арену». Те же, кто с ними не согласен, отмечают излишнюю консервативность его воззрений, либо недостаточную проясненность их собственно политической составляющей, или недостаточную агрессивность в отстаивании интересов граждан, а не элиты. Следует подчеркнуть, что политические взгляды стали заметным вкладом в привлекательность его образа после выборов. Это тем более значимо, что только пятая часть опрошенных за него голосовала раньше и готова проголосовать в будущем. То есть его политические взгляды им imponируют вне зависимости от общей оценки деятельности Президента.

В целом *привлекательность* образа на рациональном уровне по сравнению с предыдущим довыборным периодом изменилась в основном в лучшую сторону. Так, прежде всего, число явных противников, которым в Путине «ничего не нравится», снизилось до 4,7%. Такого малого числа недоброжелателей у него никогда не было, даже на пике его популярности в начале 2000-х.

Несмотря на то, что избиратели отметили, что он стал физически старше, его физическая привлекательность выросла с 7,6% перед выборами до 19% после них. Поведенческие характеристики остались на прежнем уровне. Морально-психологические характеристики, которые в 2011 – начале 2012 г. были не самым его сильным козырем, после выборов выросли до 42,8%. Пожалуй, единственный параметр, который в образе Путина снизился, это оценка его деловых, политических и профессиональных качеств, которые всегда были его самой сильной стороной.

Можно заключить, что в образе Президента наметилась существенная перегруппировка характеристик, которая касается выделения в нем нового центра «притяжения»: место деловых профессиональных и политических параметров в шкале привлекательности заняли морально-психологические качества. Это, как нам представляется, отражает общий рост запроса на моральные ценности в массовом политическом сознании россиян.

В число наименее привлекательных качеств Путина по-прежнему входят, прежде всего, его профессиональные и политические характеристики, что показывает их значимость для восприятия Президента. При этом у граждан растет неприятие этого параметра в сравнении с замерами 2011 и начала 2012 г.

Вторым важнейшим параметром образа политиков является *сила*, а точнее шкала *сила – слабость*. В образе Путина были и взлеты, и падения по этому параметру. Так, в сентябре 2001 г. он достиг своего исторического минимума (21%), а максимум приходится на ноябрь 2003 г. (70%). В данном контексте нас больше интересует значение этого параметра перед выборами и после них. Так, если в январе – феврале 2012 г. этот показатель составлял 29,1%, то в ноябре 2012 г. – 42,8%. Таким образом, можно констатировать, что в результате выборов Путин стал восприниматься как значительно более сильный политик, чем до них. Эта закономерность подтверждается нашими исследованиями Ельцина сразу после выборов 1996 г., когда Президент, «работавший с документами в больнице», сразу после выборов воспринимался как более сильный, чем когда он отплясывал с избирателями во время избирательной кампании. Думается, что в обоих случаях речь идет именно о по-

литической силе, а не о физической мощи. Здесь стоит заметить, что прямо противоположный тренд наблюдается у политиков, проигравших выборы.

Активность – третий важнейший компонент образа. В ноябре 2012 г. активность составила 38,1%, т.е. выросла более чем вдвое по сравнению с предвыборным периодом (16,3%). Это не абсолютный максимум в образе Путина. Но здесь важнее то, что граждане заметили, что избранный Президент Путин воспринимается как более активный, чем Путин – кандидат в Президенты, что в наше время большая редкость в мире политики. Правда, как и в случае с силой, такая высокая активность Путина нравится далеко не всем.

Таким образом, на рациональном уровне образ В.В. Путина изменился за полгода после выборов. Причем эти изменения носят амбивалентный характер. Если привлекательность его выросла, то параметры силы, как и активности, менялись разнонаправленно. В этих двух параметрах нарастали прежде всего негативные сдвиги.

Однако анализ образа будет неполон и неточен без учета неосознаваемых его компонентов. Рассмотрим изменения **бессознательных** аспектов образа Путина.

Так, следует отметить, что по целому ряду важнейших параметров в этом образе произошли небольшие по количественному выражению, но важные **положительные** сдвиги по сравнению с предвыборным периодом. Это относится и к привлекательности, и к силе, и к активности. В настоящее время позитивным для его восприятия является то, что Путин воспринимается как более агрессивный и крупный политик, чем полгода назад. Он как бы восстановил свой статус лидера, который серьезно снижался в предвыборный период, хотя и не достиг минимума, который он имел в апреле 2011 г. Из его образа практически ушел эгоистический мотив. Более выраженными в сравнении с предвыборным периодом стали неосознаваемые представления респондентов о том, что власть для него носит естественный, органичный характер. Об этом свидетельствуют, в частности, цветовые ассоциации. Он видится гражданам как «свой», о чем свидетельствуют ассоциации с животными.

Негативные изменения на бессознательном уровне восприятия также имели место. Так, в том, что касается параметра самостоятельности (ассоциации с животными-охотниками), произошло существенное снижение. Другое неприятное для образа Путина обстоятельство связано с ростом ассоциаций типа «жертва-пища», максимум которой наблюдался в 2002 г., но в предвыборный период эта ассоциация встречалась вдвое реже. Есть еще одно обстоятельство, которое показывает негативную трансформацию образа на бессознательном уровне. В образе Путина произошло резкое снижение числа ассоциаций с запахом (с 78,5 до 24%), которые мы трактуем как снижение телесной наполненности образа, который наши респонденты сейчас «не чувствуют». Вызывает тревогу хотя и количественно небольшой, но устойчивый тренд снижения маскулинности, который, правда, не достиг минимальных значений наших замеров прежних лет.

При всей значимости анализа отдельного образа политика намного важнее то, как этот образ смотрится в сравнении с другими политиками, из числа которых граждане и делают свой выбор. Интересно проследить, как измени-

лось соотношение восприятия Путина в сравнении с его бывшими соперниками на выборах.

Образ Президента на фоне других политических лидеров

Начнем с **рациональных оценок**. Так, по одобрению **политических взглядов** Путин продолжает сохранять первенство среди других ведущих политиков. При этом только *Г. Зюганов* после выборов потерял число одобряющих его политические идеи. Все остальные в ходе выборов и после них не просто сохранили, но и приумножили сторонников (больше других – *Миранов* и *Прохоров*).

В целом же сравнивая **привлекательность** политиков на рациональном уровне, следует заметить, что у *Путина* меньше недоброжелателей, чем у *Жириновского* и *Миранова*, но столько же, сколько у *Зюганова* и *Прохорова*. При этом по параметру **силы** у него нет конкурентов, хотя ему не сравняться по **активности** с *Жириновским* и *Прохоровым*. Говоря же о мотивах власти, *Путин* обходит соперников по параметрам амбициозности, но пропускает вперед *Зюганова*, которому респонденты приписывают мотив «власти ради дела». Интересно, что он единственный из шестерых, кого не воспринимают как чью-то марионетку.

На **бессознательном уровне** привлекательность *Путина* существенно выше в ассоциациях с животными, чем у всех, даже более молодых и внешне симпатичных, чем он, политиков. Он превосходит их и по такому важному (и необходимому) для российской политики параметру, как **агрессивность**, будучи при этом не самым крупным физически. Лидерские способности *Путина* выросли по сравнению с довыборным периодом, но в настоящее время по этому параметру его обходят *Зюганов* и *Жириновский*. В образе *Путина* сохраняется признание за ним такой его лидерской способности, как **самостоятельность** при отсутствии ярко выраженной харизматичности. При этом в восприятии *Путина* появилась новая черточка: сегодня респонденты видят в нем признаки возможного его «съедения», которых еще совсем недавно они в нем не могли даже представить. В этом смысле опережает его только *Явлинский*, который давно уже символизирует своего рода «жертву-пищу». Еще одним важным параметром в образе любого политика является восприятие его как «своего» или «чужого». Самым «чужим» на нашей политической сцене респонденты считают *Прохорова*, в наименьшей степени в эту категорию попадает *Явлинский*. *Путин* имеет по тому параметру средние значения.

Наиболее выигрышной для *Путина* всегда была его **маскулинность**. В настоящее время он уступает в этом параметре *Жириновскому*, который в поствыборный период не сходит с экранов и бьет все рекорды по числу резких заявлений.

Все эти особенности бессознательного восприятия образа *Путина* свидетельствуют о неоднозначности восприятия образа *Путина* как Президента и человека и скорее позволяют предположить определенные сложности, которые могут его ожидать в будущем. В настоящем же его восприятие носит в целом скорее положительный характер. Это говорит о том, что победа на выборах и первые шаги в роли вновь избранного Президента укрепили его позиции в массовом сознании.

За время, прошедшее после выборов, восприятие ведущих российских политиков, принимавших участие в президентских выборах, претерпело определенную трансформацию. У каждого из политиков есть свои особенности в этих сдвигах, но наиболее важные из них касаются таких параметров образов, которые с точки зрения наших респондентов являются важнейшими для политика.

1. Так, предвыборная кампания вполне очевидно позволила прояснить политические взгляды претендентов на пост Президента. И следует отметить, что у всех политиков, кроме Г.А. Зюганова, восприятие их политических взглядов улучшилось. Выигравший выборы Путин вообще достиг своего абсолютного максимума по этому показателю.

2. **Привлекательность** политиков складывается из ряда параметров. При этом важным итогом выборов для граждан стало то, что *профессиональные, деловые и политические* характеристики политиков остались важным пунктом их требований. И в отношении проигравших политиков можно сказать, что выборы в этом плане пошли им на пользу. У всех, кроме Путина, этот параметр серьезно погрел. А вот выигравший Путин стал после выборов оцениваться по этим характеристикам хуже, чем в предвыборный период. Возможно, этот феномен можно объяснить тем, что с победителя спрос выше.

3. Примечательно и то, что политические, деловые и профессиональные качества политиков оказались потесненными *моральными требованиями* к ним. Примечательно, что оценки всех 6 лидеров по этому параметру снизились по сравнению с довыборным замером. Здесь можно констатировать, что тренд повышения роли моральных запросов к политикам и к политике, который появился в массовом сознании где-то начиная с 2010 г., не просто сохранился, но и вырос после выборов.

4. У В.В. Путина нет конкурентов по параметру **силы** образа. Но в то же время в его образе чаще, чем у других политиков, находят и признаки **слабости**. Думается, что это можно отнести за счет особенностей восприятия первого лица государства: спрос с него всегда более строгий.

5. Если посмотреть на образ победившего кандидата более пристально, то следует отметить, что на **рациональном** уровне по всем трем параметрам: привлекательности, силе и активности – динамика в сравнении с предвыборным замером в целом **положительная**. В то же время в образе появился и ряд **негативных** моментов, которых раньше респонденты не замечали.

6. Сдвиги в образе Путина на **бессознательном** уровне также весьма существенны. После выборов за ним стали чаще признавать лидерский статус, который выборы подтвердили. В нем стали больше проявляться черты агрессивности, столь ценимой нашими респондентами в российских политиках. И это главный позитивный итог. Но негативные процессы, особенно на неосознаваемом уровне восприятия, стали еще более заметны. Так, он стал восприниматься как менее самостоятельный и независимый политик. Стали появляться опасения в прочности его положения, произошло снижение телесной наполненности и снижение маскулинности образа, что крайне негативно для восприятия политика.

7. Таким образом, можно заключить, что победа на выборах, с одной стороны, укрепила формальный статус Путина, прояснила для общества его по-

литические взгляды, привела к росту его привлекательности как политика, но, с другой стороны, впервые породила сомнения в прочности его позиций. Маловероятно, что в ближайшей перспективе те негативные элементы восприятия, которые были описаны выше, пошатнут его власть, но вполне очевидно, что такое состояние общества требует от него и его команды серьезных мер по выполнению предвыборных обещаний и ответу на запрос общества в честности и справедливости. При этом динамика восприятия бывших соперников Путина намного менее благоприятна, чем динамика его образа, и, таким образом, позволяет ему в ближайшей перспективе оставаться неоспоримым национальным лидером.

8. В отличие от ряда наших коллег, на которых мы ссылались в начале статьи, наши исследования показывают, что усиление критических настроений в обществе, большинство из которых относит себя к людям либеральной направленности, на бессознательном уровне воспринимают Путина куда более позитивно, чем накануне выборов.

Литература

1. *Психология политического восприятия в современной России* / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012.
2. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // *Полис*. 2011. № 2.
3. *Шестопал Е.Б.* Подытоживая дискуссию // *Образы лидеров в массовом сознании накануне президентских выборов: матер. круглого стола кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова* // *Полис*. 2012. № 4.
4. *Шестопал Е.Б.* Сравнительный анализ образов кандидатов в Президенты // *Образы лидеров в массовом сознании накануне президентских выборов: матер. круглого стола кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова* // *Полис*. 2012. № 4.
5. *Шестопал Е.Б.* Политические лидеры и власть в представлениях граждан накануне выборов 2011 // *Полис*. 2012. № 1.
6. Изменение политических настроений россиян после президентских выборов: доклад ЦСР, опубликованный в октябре 2012 г. // <http://www.csr.ru/2009-04-23-10-40-41/378-2012-10-23-14-37-20>.